

ДЗЕН-КЛАССИЦИЗМ КРИСТИАНА ЛИЭГРА

САМЫЙ НЕФРАНЦУЗСКИЙ ДЕКОРАТОР ПАРИЖА УВЕРЕН, ЧТО ПРОДОЛЖАЕТ КЛАССИЧЕСКУЮ ФРАНЦУЗСКУЮ ТРАДИЦИЮ. И ЕГО УВЕРЕННОСТЬ НЕ ЛИШЕНА ОСНОВАНИЙ. ✿ Текст: Людмила Лунина

Кристиан Лиэгр – загадочный персонаж. Дело не в том, что он редко дает интервью. И даже не в том, что его заказчиками являются самые привередливые клиенты: столпы модной индустрии Кельвин Кляйн, Карл Лагерфельд и Марк Джейкобс, которым он оформлял интерьер, медиамагнат Руперт Мердок, которому Лиэгр делал лофт и яхту, известный дизайнер Валентино Гаравани, для которого был создан декор представительских апартаментов на Вандомской площади, и арт-дилер Ларри Гагосян, заказавший обустройство дома на острове Сен-Бартс. (В послужном списке Лиэгра также интерьеры отелей Mercer в Нью-Йорке – он работал над ними дважды: в 1990-е и 15 лет спустя – и Montalembert в Париже.) Главная загадка Лиэгра в том, что его стиль легко узнать, но трудно описать.

Конечно, слова мы найдем, но не слишком хочется витийствовать. Потому что дизайн Лиэгра – как природа: прост, гармоничен и безыскусен. В созданных им пространствах нет ничего нарочитого, никаких эффектных акцентов. Чистая поэзия, минималистский шик. В этих интерьерах хочется предаваться созерцанию и мечтам, плавно переходящим в сон.

С тех пор как лет пять назад Альбина Назимова сказала: «Мне нравится Лиэгр» – и показала его

альбом, я мечтала с ним познакомиться. Когда такая возможность представилась, оробела. Он так велик, судя по послужному списку, и так безмятежен, если судить по творчеству! О чем можно спрашивать поэта – «какие ассоциации вам навеивает шелестящий камыш?» У меня был лишь один внятный вопрос: почему Лиэгр потратил десять лет жизни на разведение лошадей?

Но наш разговор начался с Натальи Водяновой, чей черно-белый портрет стоял у него за спиной в кабинете на каминной полке. «Вы поклонник русской модели?» – «Скорее Питера Линдберга, который этот портрет сделал».

В живом общении Кристиан Лиэгр производит даже более сильное впечатление, чем его работы. Основатель бизнес-империи (в создании которой ему очень помогали жена и дочь), он робок и застенчив, деликатен до хрупкости. Видно, что он тебе рад, но еще больше обрадуется, когда останется один и будет рисовать эскизы мебели вот на этой бумаге, что под рукой.

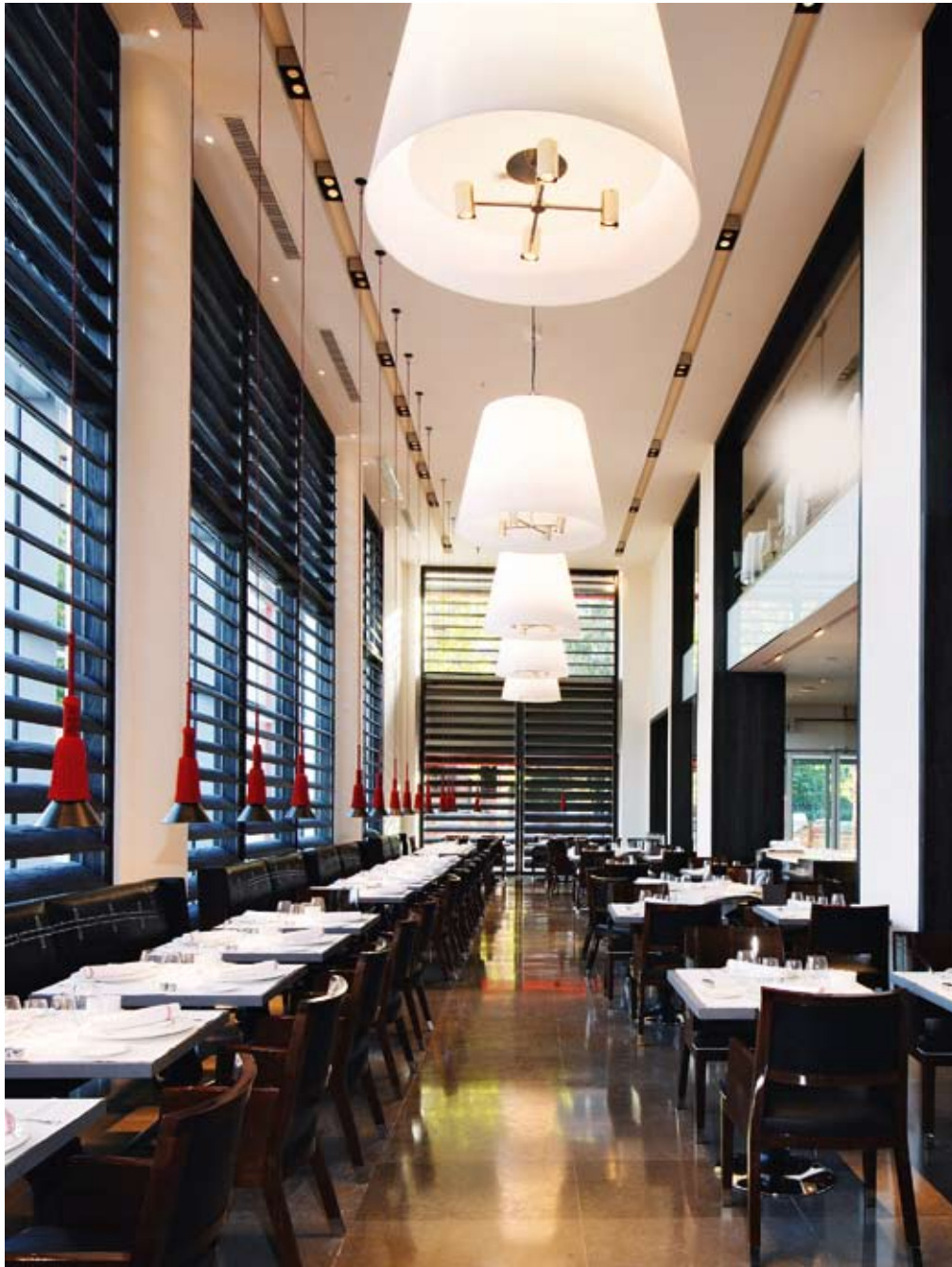
В прошлом году ему исполнилось семьдесят. Он родился в Вандее, недалеко от крепости Ла-Рошель. Его отец работал ветеринаром, в семье было пятеро детей: Кристиан и четыре его сестры. «Мы выросли в большом, просторном доме, в котором пахло сеном, яблоками, лошадьми и ветеринарными лекарствами».

В 18 лет Лиэгр поступил в Высшую государственную школу декоративного искусства. «Я жил на Монматре, в комнате над небольшим магазином. Вокруг было полно кафе и ресторанов, где можно было встретить разных знаменитостей, например Пикассо и Джакометти». Окончив престижный вуз, Лиэгр какое-то время преподавал рисунок в Академии Шарпантье, а потом на десять лет уехал на родину в Вандею – разводить лошадей.

Тут я и задала припасенный вопрос. И получила на него удивительный ответ: «Я это сделал, потому что тогда не было такой профессии – декоратор. При нынешнем обилии декораторских журналов, телепередач, выставок, конкурсов в это трудно поверить. А во времена моей молодости торжествовало массовое домостроение и унифицированное мебельное производство. Делать было нечего, и я уехал. И не жалею. У меня была дюжина лошадей, которых надо было объезжать ежедневно. Появилась семья, дети. Жизнь была полна радостей: природа вокруг, моя собака, вкусная еда».

Трудно проводить параллели между коневодством и интерьерным дизайном, но журналистам, которые о Лиэгре пишут, приходится. Считается, что любовь дизайнера к коже, не покрытому лаком дереву, массивным потрепавшимся балкам, плетеным из лозы ширмам инспирирована жизнью в деревне, у океана. Лиэгр использует

Работы французского дизайнера Кристиана Лиэгра: номер в гостинице Sereno на острове Сен-Бартелеми
На странице справа: **Интерьер ресторана в мадридском отеле Silken Puerta America и некоторые предметы мебели**

выбеленный дуб, потому что тот напоминает пропитанные солью морские причалы. Мебель он делает из такой же качественной кожи и с той же тщательностью, что и седла.

В 1975-м журнал Elle (Elle Decoration еще не существовало) затеял рубрику про интерьеры и пригласил Кристиана Лиэгра поработать стилистом. Ему отдали большую студию, которую он должен был оформлять по своему вкусу. Фотографии так понравились читателям, что у Лиэгра появились заказчики, он вернулся в профессию. Через пару лет декораторский дом Nobilis предложил ему стать арт-директором мебельной линии. В 1985-м Лиэгр открыл собственное дизайн-бюро, в 1987-м – шоу-рум, где начал продавать мебель под своим именем. Дела пошли в гору: вскоре в Париже появился второй магазин, и еще один – в Лондоне.

Что ж такого революционного привнес Лиэгр в интерьерный дизайн? До него в ходу был минимализм в скандинавском ключе: белые стены из гипсокартона, мебель из сосны и алюминия, занавески в цветочек. Лиэгр начал делать минимализм из супердорогих материалов. Он ввел моду на черное дерево венге, гигантские слэбы редкого мрамора, обитые замшей стены, шторы из тяжелого некрашеного льна. Скучный белый цвет он заменил утонченными сочетаниями голубого и песочного, цветов моря и пляжа. Он переиначил модернизм с точки зрения французского шика.

«Это, вероятно, самый важный и самый копируемый дизайнер нашего времени», – писала о нем газета The Financial Times. К началу тысячелетия Кристиан Лиэгр стал любимым декоратором сверхсо-

ИМЕННО ЛИЭГР ВВЕЛ МОДУ НА ЧЕРНОЕ ДЕРЕВО ВЕНГЕ, ОБИТЫЕ ЗАМШЕЙ СТЕНЫ И ЦВЕТА МОРЯ И ПЛЯЖА

стоятельных жителей планеты. Он даже купил дом на Сен-Бартсе, острове миллионеров, чтобы быть ближе к заказчикам.

Сегодня Лиэгр работает в двух направлениях: как дизайнер мебели и как создатель интерьеров. В 2010-м он продал большую часть компании инвестиционному фонду Edmond de Rothschild Capital Partners, что позволило ему открыть мебельные магазины в Нью-Йорке, Майами, Гонконге, Москве (в частности, Fifth Avenue в центре дизайна ArtPlay).

Его мебель невероятно востребована. Ее охотно используют другие известные декораторы, от парижанина Жан-Луи Деньо до нью-йоркского мастера Ричарда Мишаана. В силу своей неакцентности и удобства кресла, консоли, стулья от Лиэгра легко вписываются в любой интерьер. Они прибавляют пространствам изящных деталей и не бросаются в глаза, не нарушают общей картины.

Лиэгр – безусловный авторитет в своем ремесле, ярчайшая звезда французского декораторского цеха. Хотя порой кажется, что великая французская декораторская традиция со всеми этими колоннами, пилястрами, профилированными карнизами, резьбой буазери, гипсовой лепниной, техникой тромплей (рисованные обманки) – всем тем, что началось с Версаля, – прошла мимо Лиэгра.

И тем более удивительно, что сам маэстро живет в hotel particulier – особняке XVIII века на левом берегу Сены, на рю де Верней. В его доме повсюду пилястры, колонны и профилированные карнизы. В холле лежит раскрашенный терракотовый олень – скульптура из Ла-Рошели. На второй этаж в кабинет ведет мраморная лестница с чугунными перилами.

Проповедник простоты, Лиэгр восхищается барокко и классицизмом. На вопрос, как это сочетается с его собственным творчеством, он отвечает так: когда мастера XVIII века творили свои интерьеры (которые мы сегодня считаем классическими), они создавали именно современные дома и для их времени это был чистой воды авангард, причем перенасыщенный разными «инновациями». И поэтому лично он, новатор и антиклассицист, ощущает себя прямым продолжателем великой французской традиции. ●